Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Снежана Брон-Димитриева: «Швейцария приучает нас к терпению» | Snezhana Bron-Dymytrieva : « La Suisse nous apprend la patience »

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 02.09.2020.

Снежана Брон-Димитриева © NashaGazeta

После летних каникул мы возобновляем столь любимую вами рубрику, в рамках

которой регулярно знакомим с людьми, которых считаем интересными. У нас первой осенней гости неожиданная для симпатичной дамы профессия – сотрудник службы безопасности.

|

L’été est fini et nous reprenons la rubrique que vous aimez tant. La première invitée de cet automne a un métier inattendu pour une charmante femme – elle est une agent de sécurité.

Snezhana Bron-Dymytrieva : « La Suisse nous apprend la patience »

Где сейчас все знакомятся? Правильно, в социальных сетях. И касается это не только романтических встреч, но и профессиональных. Вот и мы обратили внимание на «соотечественную» фамилию в одном из уведомлений LinkedIn, поздравили ее обладательницу с новой работой и неожиданно получили в ответ комплимент в адрес Нашей Газеты: оказывается, Снежана Брон-Димитриева – наша постоянная читательница. Завязался диалог, была назначена встреча в уютном кафе музея Ariana, расположенном неподалеку от места работы нашей героини – миссии Канады при Европейском отделении ООН в Женеве.

Первое – и обычно самое верное – впечатление от собеседницы: брызжущие через край энергия и оптимизм. То есть как раз то, чего всем нам в последние месяцы так не хватало!

Снежана родилась в Измаиле, в Одесской области. Закончила Одесский университет по специальности психолог. Вышла замуж за военного, родила дочку. Жила в подмосковном Фрязино, в Крыму. Развелась, уехала с дочкой в Днепропетровскую область. В общем, обычная история. Но неожиданно случилась любовь, и вот уже пятый год Снежана в Швейцарии.

Снежана Брон-Димитриева: Наступил момент, когда я поняла, что в маленьком городе, где мы жили, все возможности исчерпаны. Поняла, что от переезда в Днепропетровск или даже в Киев мало что изменится. Мысль заработала. Поехала навестить подругу в Германии, а она отвезла меня на неделю в Швейцарию, где я и познакомилась с будущим мужем. Нежданно-негаданно. Он тоже был на тот момент разведен и, будучи наполовину русским, искал спутницу с русскими корнями. Я влюбилась. В 42-то года! В общем, когда я приехала во второй раз, то уже и осталась. Дочь у меня уже взрослая, замужем, растит сына, так что я была свободна.

Знание женихом русского языка было для Вас важным фактором?

Конечно. И не только потому, что я не знала французского. Мой муж очень интересуется русской культурой, жизнью России, поэтому у нас сразу было очень важное общее.

Трудно было адаптироваться к новой жизни?

Первый год я была просто счастлива. Проводила психологические консультации и тренинги, многие наши соотечественники ко мне обращались. Но вскоре я поняла, что дальнейшее развитие невозможно без знания французского языка. А развиваться хотелось. Так что подала документы в Лозаннский университет и пошла учиться.

Представляю, что в 40 лет сесть за парту было непросто…

В 43. Я не считала этим подвигом, но самолюбие было задето и цель поставлена. Было тяжело, ведь французский – трудный язык. Случались и слезы, и приступы отчаяния. Но занятия я не бросала. Параллельно подрабатывала, так как не привыкла сидеть у кого-то на шее. Однако хотелось «настоящей работы». Я решила идти не русским путем – через знакомых или типа «здрассьте, я умная, красивая, возьмите меня», а швейцарским. Надо было найти стажировку – устроилась в адвокатскую контору в Женеве, потом в агентство по набору кадров в Лозанне. Работала бесплатно (оплачивали проезд и обед), но мне была очень важна языковая практика. В итоге устроилась на работу в небольшое охранное агентство, которое как раз искало даму приблизительно моего возраста.

А почему именно даму?

Кажется, что когда я говорю по-русски, то говорю сердцем, а когда по-французски, то включается мозг. Может быть, придет время, когда я открою душу на французском языке, но пока не получается. Тогда я тоже не понимала, но когда меня отправили работать охранником в Лозаннскую школу гостиничного бизнеса (EHL), где очень много русскоязычных студентов, то поняла. Молодежь! По вечерам на кампусе ребята, которые реально очень много трудятся, немного расходятся. И задача службы охраны в том, чтобы это не выходило за рамки. Просматривая видео, мы увидели, что при появлении дамы, то есть меня, сразу наступала тишина, а если заходил парень более близкий им по возрасту, то ему предлагали вместе выпить…

Предполагала ли эта работа освоение чего-то нового?

Конечно! Я никогда в жизни не сталкивалась с сигнализацией, с разной аппаратурой, со сложной техникой. Но ничего, освоила. Потом попросилась в более крупную компанию, Securitas в Женеве. Где и работаю сейчас, охраняя миссию Канады. Здесь тоже искали женщину, хотя бы для того, чтобы обыскивать посетителей женского пола – такое тоже случается в приемные дни.

Ощущали ли Вы когда-то к себе, в силу происхождения и не родного французского, недоверие, пренебрежительное отношение?

Ни разу! Я уверена, что это зависит от внутреннего настроя: если стараться видеть только хорошее, то и жизнь к тебе поворачивается хорошей стороной.

Но надежду работать по первой специальности, психологом, Вы оставили?

Вовсе нет. Язык я сейчас подтянула – этому способствует и нынешний коллектив, в котором сплошь франкофоны. Собираюсь добиться признания моего диплома, а там посмотрим. Мне очень не хватает психологии, работы на результат.

Тогда вопрос к Вам, как к психологу. Меня часто просят рассказать о «русской общине в Швейцарии». По моим наблюдениям, общины как таковой нет, есть разные группы людей, не слишком жалующие друг друга. А по Вашим?

По моим тоже. Думаю, тут дело в инстинкте самосохранения, в самозащите, в нежелании делиться. Объединиться против кого-то – это да, а за какую-то идею… тут сложнее. Почему бороться за Россию без одних или за Украину без других предпочитают из Швейцарии, а не из этих стран, куда возвращаться не собираются?

Да и зависть элементарную никто не отменял. Увы. Плюс мы же и от местной культуры что-то берем, а потому уходят в прошлое посиделки, способность забежать к подруге без звонка, наши задушевные разговоры…

То есть, по-Вашему, швейцарцы виноваты в нашей разобщенности?

Нет, просто мы слишком легко адаптируемся. Что и правильно, ведь это мы приехали сюда, а не наоборот. Я сужу по себе: конечно, у меня остался мой характер, но, оказываясь в нестандартной ситуации, я уже ищу из нее выход по-швейцарски, а не по-русски или по-советски. Кажется, что когда я говорю по-русски, то говорю сердцем, а когда по-французски, то включается мозг. Может быть, придет время, когда я открою душу на французском языке, но пока не получается. И разница в менталитете есть. Даже мой муж поначалу удивлялся, почему я спрашиваю, как прошел его день на работе, не понимал, почему меня это интересует. Теперь понял.

Когда женщина занята и получает от этого занятия удовольствие – будь то рисование, вышивание или ведение домашнего хозяйства, - то это уже хорошо, и самооценка выравнивается. А если живешь в золоте, но при этом внутренне не развиваешься, то самооценка начинает отличаться от реальности. И это становится заметно. Конечно, жизнь здесь легче, чем в наших постсоветских странах, но главное для меня – уверенность, что твои усилия будут вознаграждены. Даже в мои 40 с хвостиком лет у меня есть надежда чего-то достигнуть и получать удовольствие от достойной, счастливой жизни. Но сразу не получается, Швейцария приучает нас к терпению.

Ваша нынешняя работа с психологией напрямую не связана. Но случается ли применять какие-то психологические приемы, сознательно или нет?

Еще как случается! *(смеется)* Вот, например. Когда я вышла на нынешнюю мою работу, то при общем очень хорошем отношении ощущалась некоторая настороженность из-за моего «среднего» французского: кто такая? Откуда? Почему ее взяли на работу? Но когда я объяснила, что прошла все необходимые тесты и экзамены за одну неделю вместо обычного месяца или двух, настороженность сразу исчезла: они поняли, что французский, может, и хромает, но с мозгами все в порядке, и это надо использовать. И вот тут включился психолог: ведь надо продвигаться так, чтобы никого не обидеть, не вызвать раздражение, зависть… Мне кажется, я смогла заслужить уважение и как работник, и как человек.

Замечали ли Вы какие-то поведенческие различия между «нами» и «ними»?

Приведу очень простой пример на актуальную тему равенства полов. Доставили в офис тяжелые коробки. Я совершенно естественно попросила одного парня – можешь помочь? Он говорит: «Конечно, без проблем». Потом дамы-коллеги-швейцарки спрашивают: зачем ты его попросила? Им это и в голову не пришло, сами таскали.

Не кажется ли Вам, что у одних наших соотечественниц самооценка завышена, у других занижена, а золотая середина встречается достаточно редко?

Есть такое дело. Я считаю, что когда женщина занята и получает от этого занятия удовольствие – будь то рисование, вышивание или ведение домашнего хозяйства, - то это уже хорошо, и самооценка выравнивается. А если живешь в золоте, но при

этом внутренне не развиваешься, то самооценка начинает отличаться от реальности. И это становится заметно. Сидеть и жаловаться, при этом ничего не делая, чтобы изменить ситуацию, – это не мой путь.

Что бы Вы пожелали нашим читателям?

Искать себя, пока не найдут, делать добро, делиться… Не зря же говорится: если хочешь что-то взять – освободи место! И, конечно, всегда оставаться оптимистами.

Швейцария

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/snezhana-bron-dimitrieva-shveycariya-priuchaet-nas-k-terpeniyu